

DOI 10.31029/vestdnc98/20

УДК 811.11-112

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОЙ И АВАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Р. Н. Абдулаева, ORCID: 0009-0004-4512-5170

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

THE SPECIFICS OF THE CONCEPTUALIZATION OF TIME IN THE ENGLISH AND AVAR LINGUISTIC CULTURES

R. N. Abdulaeva, ORCID: 0009-0004-4512-5170

Daghestan State University, Makhachkala, Russia

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной исследованностью особенностей концептуализации времени в языках различных культурных традиций. Объектом исследования является специфика концептуализации времени через пространственные представления в английской и аварской лингвокультурах. Цель представленной статьи заключается в описании структурирования лингвистического времени на основе пространственных представлений. Для достижения поставленной цели использован сопоставительно-типологический метод с привлечением материала языков различной типологии и когнитивный подход для определения роли этнического сознания в концептуализации времени. Задачей исследования является выявление этноспецифики вербализации реального времени в генетически и типологически различных языках (английском и аварском). Научная новизна состоит в том, что в статье демонстрируется формирование временных представлений в двух разных лингвокультурах на основе пространственных представлений с использованием для этого в качестве ориентира человеческого тела. Полученные в данной статье результаты имеют значение как для когнитивных исследований языков, так и для дальнейшего описания вербализации пространства и времени в различных языках. В качестве наиболее важного из полученных результатов можно выделить следующий: концептуализация пространства носит первичный характер по отношению к лексическим единицам, входящим в концептуальную картину времени. Материал статьи будет полезен для преподавателей английского языка в дагестанских вузах, а также может найти применение при написании магистрантами квалификационных работ.

Abstract. This study addresses the under-researched area of how time is conceptualized across languages from diverse cultural traditions. Specifically, it examines the conceptualization of time through spatial representations in English and Avar linguistic cultures. The primary objective is to analyze the structuring of linguistic time based on spatial models. Employing a comparative-typological method and a cognitive framework, this research draws on data from typologically distinct languages to investigate the role of ethnic consciousness in temporal conceptualization. A key aim is to identify the ethnospecific features in the verbalization of time in the genetically and typologically distant languages of English and Avar. The scientific novelty of this work lies in its demonstration of how temporal concepts in two distinct linguistic cultures are formed using spatial representations, with the human body serving as a primary reference point. The most significant finding is that spatial conceptualization is primary to the lexical units constituting the conceptual picture of time. These results contribute to both cognitive linguistic research and to the broader description of space-time conceptualization within linguistic worldviews. Furthermore, the presented material has practical applications for English language pedagogy aimed at a Daghestan audience and can serve as a resource for student research projects.

Ключевые слова: английский язык, аварский язык, перцептивное время, концептуальная метафора.

Keywords: English language, Avar language, perceptual time, conceptual metaphor.

Все, что есть в реальном мире, существует в пространстве и во времени, поскольку время, так же как и пространство, являются формами существования материи. Поэтому наиболее репрезентативными категориями во всех языках являются категории пространства и времени. Реальное пространство относится к сфере окружающего человека физического мира (метафизическое пространство). Отраженное в человеческом сознании реальное пространство называется перцептуальным пространством. Перцептуальное пространство реализуется на всех уровнях языка: 1) на лексическом – посредством дейктической лексики; 2) на морфологическом – посредством морфем, реализующих семантику локализации и ориентации в пространстве (представлены не во всех языках); 3) на синтаксическом уровне – посредством предлогов; 4) на словообразовательном (деривационном) уровне – посредством префиксов, превербов или послелогов. Нет проблем с вербализацией пространства, поскольку человек имеет соматический орган, предназначенный специально для восприятия пространства – глаз(а).

Сложнее обстоит дело с вербализацией времени, поскольку человек не располагает специальным соматическим органом для восприятия метафизического (реального) времени. Реальное время относится к сфере физического мира. Отраженное в человеческом сознании реальное время, существующее в его сознании, называется перцептуальным временем. Перцептуальное время представлено в грамматическом строе всех языков временными формами глагола – процессуальное время и лексикой темпоральной семантики (наречиями времени, именами существительными, обозначающими астрономическое время, прилагательными темпоральной семантики) – субстанциональное время. Процессуальное время в исследуемых языках в целом совпадает, оно членится относительно момента речи: совпадает с моментом речи (настоящее время), предшествует моменту речи (прошедшее время) и следует за моментом речи (будущее время). Субстанциональное время может различаться в зависимости от этнической специфики восприятия и концептуализации реального времени.

Категория темпоральности имеет сложную внутреннюю структуру и «представляет собой многослойное и многоаспектное явление. В этом плане время членится на различные моменты по отношению к точке отсчета, связанной с конкретным процессом или действием, фактом или событием» [1, с. 7].

Процессуальное время в этом плане более однородно. Различия в вербализации реального времени между языками различных культурных традиций более ярко проявляются в сфере субстанционального времени. Обусловлено это в том числе и по той причине, что представители разных этнических культур и традиций по-разному локализуют один и тот же отрезок времени относительно ориентира в горизонтальной и вертикальной проекции.

В качестве ориентира выступает человеческое тело. Известный немецкий философ и историк, представитель школы неокантианства Эрнст Кассирер одним из первых рассматривал тело человека в качестве ориентира не только для познания времени, но и для познания пространства [2].

В процессе восприятия человеком реального времени взаимодействуют объективный (мир, как он есть) и субъективный (мир, как его воспринимает человек) факторы.

Исследуя влияние пространственной ориентации на наше понимание времени, С.А. Чугунова отмечает глубокую метафоричность понимания времени человеком: «Метафорическое понимание времени в терминах пространства обусловлено биологически: визуальная система человека способна воспринимать объекты, локализующиеся и движущиеся в пространстве, но не способна воспринимать время» [3, с. 58]. Идиоэтническую специфику репрезентации времени Д. Б. Никуличева возводит к особенностям грамматической категоризации времени в том или ином языке [4, с. 133–144].

С.А. Чугунова в докторской диссертации, посвященной исследованию концептуализации времени в разных культурах, выделяет три решающих этапа в вербализации времени: «Поступательное развитие от чувства времени к понятию времени разделяется на три решающих по значению этапа, демонстрирующих отражение сознания времени в языке. На первом этапе сознание находится во власти одного только противопоставления «сейчас» и «не-сейчас» и еще не знает какой-либо дальнейшей дифференциации. Выраженность чисто временных признаков у имени свидетельствует об отсутствии дифференцированности чувства времени и чувства пространства, а также о том, что еще не развито сознание специфической временной направленности, так как качественные различия прошлого и будущего полностью стираются. На втором этапе начинается разграничение определенных временных форм и способов действия. И только на третьем этапе развития мышления достигается чистое реляционное понятие времени как абстрактного понятия порядка» [5, с. 13]. Об отсутствии изначально дифференцированности чувства времени и пространства свидетельствует немецкое слово-компонит *Zeitraum* (*Zeit* «время», *Raum* «пространство»), означающее «время», «период».

Анализ особенностей концептуализации времени в языках различных культур и традиций позволяет С.А. Чугуновой резюмировать следующее: «Лингвистическая наука рассматривает время как языковую функционально-семантическую категорию, в которую укладывается вся совокупность способов выражения времени в языке. Основные категории исследования составляют понятия грамматического времени, которое может быть абсолютным, относительным, метрическим, дейктическим и недейктическим, а также таксиса, грамматического вида и способа глагольного действия» [5, с. 10].

Как отмечает в этой связи О.В. Бронникова, «в начале XX в. в теории относительности Альберта Эйнштейна была доказана фундаментальная связь пространства и времени. Теория А. Эйнштейна существенно изменила классическое (ньютоновское) представление об одновременности событий. Стало понятно, что события, происходящие в разных точках пространства и одновременные в одной системе отсчета, будут неодновременными в иной системе отсчета, движущейся относительно первой. Одновременность, таким образом, оказалась понятием относительным, зависящим от точки зрения» [6, с. 4].

В известном труде философа-неокантианца Эрнста Кассирера «Философия символических форм» содержится «анализ существующих многочисленных философских воззрений на язык, на его происхождение, структуру, соотношение формы и содержания, роль языка в процессе познания природы. Мир языка, утверждает он, – это целое, которое предполагает собственную сущность и собственные внутренние связи, неподвластные индивидуальному произволу. ... Э. Кассирер выделяет три стадии, через которые проходит язык на пути к присущей ему форме. Это деление на ступени раскрывает функциональные закономерности строения языка» [7, с. 1533].

Языки различных культурных традиций и разного грамматического строя – английский и аварский – проявляют как сходства, так и различия в структурировании и вербализации метафизического времени. Сходство заключается в том, что они, так же как и все известные языки мира, структурируют грамматическое время относительно человеческого тела, используя при этом локативную терминологию, созданную на основе пространственных представлений. Принципиальное различие заключается в локализации линейного времени относительно ориентира (тела человека):

- 1) горизонтально («спереди – сзади»; «впереди» – «позади»);
- 2) вертикально («сверху» – «снизу»; «наверху» – «внизу»).

В английском языке, как и во всех индоевропейских языках, да и в целом в преобладающем большинстве известных языков мира, традиционно будущее локализуется перед субъектом, а прошлое – позади субъекта, например:

Man needs to always look forward to the future.

«Человеку необходимо всегда смотреть вперед в будущее»;

We need to look back at the past and look forward to the future.

«Нужно оглядываться назад на прошлое и смотреть вперед на будущее»;

We have a wonderful future ahead of us. «У нас впереди прекрасное будущее».

Don't look back, forget the past. «Не оглядывайся назад, забудь прошлое».

You should always look ahead boldly, but also look back sometimes.

«Нужно всегда смело смотреть вперед и иногда оглядываться назад».

The Cold War era is behind us. «Эпоха холодной войны осталась позади».

Almost all developed economies have left recession far behind, and the danger of deflation has disappeared. «Практически для всех развитых стран рецессия осталась далеко позади, и исчезла угроза дефляции».

В английской лингвокультуре, как видим, для концептуализации линейного времени используется горизонтальная локализация: корреляция *ahead* «впереди», «вперед», *forward* «вперед» ~ *back* «назад», *behind* «позади», «сзади». Логически такая локализация оправдана тем, что прошлое уже пережито, знакомо и осталось позади, настоящее здесь и сейчас с нами, а будущее неясно, оно ждет нас впереди. Такая концептуализация времени считается логически оправданной и лингвистически корректной для преобладающего большинства языков мира. Однако это не является универсальной ситуацией, поскольку логика – ход рассуждений (умозаключений) – у этносов различных культурных традиций может заметно различаться. Это доказывается в том числе и различиями в концептуализации времени. Как указывает Вивиан Эванс, «некоторые языки, такие как язык аймара, на котором говорят в относящейся к Андам области Перу, в Чили и в Боливии, структурируют понятия Прошлого и Будущего иначе, чем в английском языке. На языке аймара, чтобы обозначить Будущее употребляется локализация «позади» субъекта, в то время как Прошлое представляется локализованным «впереди» субъекта, воспринимающего время» [8, с. 89].

Такая ситуация наблюдается в аварском языке при выражении циклического времени, например: *kligo saɣlatalʔlʔl ɟɟebe* «два часа (тому) назад», букв. «два часа (тому) вперед». В англосаксонской лингвокультуре этот временной отрезок локализуется не впереди ориентира, как в аварской лингво-

культуре, а позади ориентира, например: *two hours ago* «два часа (тому) назад». Такая же локализация характерна и для русской лингвокультуры, в которой прошлое локализуется позади ориентира, в аварском – наоборот – впереди ориентира, например:

авар. *ццебе* «перед», «впереди» – «раньше» – *ццебегоссеб* «старинный», «древний», «давнишний»; *ццебегоссеб гIадаг* «старинный обычай»; *ццебегоссеб халкъ* «древний народ»; *ццебе заман* «давние времена», «старина», букв. «впереди время»; *цо моцIцIагъль ццебе* «месяц тому назад», букв. «месяц тому вперед»;

англ. *a month ago* букв. «месяц тому назад». *лъабго къоялъль ццебе* «три дня тому назад», букв. «три дня тому вперед»; англ. *three days ago* «три дня тому назад».

Нахъа дудаго бичIцIила гъеб. «Потом (в будущем) ты сам поймешь это», букв. «После (позади) ты сам поймешь это».

Нахъа бицила дицца дуда гъельгъул хIакъальгъульль. «Потом (после) я расскажу тебе об этом».

При всей «алогичности» данного восприятия времени (на первый взгляд), здесь имеется своя логика: Прошлое имеет ясные очертания, оно уже было, оно понятно, обозримо, как обозримо то, что перед глазами, т.е. перед человеком. Будущее не имеет таких четких очертаний, оно скрыто от глаз и, значит, локализуется позади субъекта, воспринимающего мир» [9, с. 165]. У каждой культуры, у каждого этноса своя логика восприятия и отражения времени в пространственных терминах.

В аварском языке линейное время локализуется не на горизонтальной, а на вертикальной оси. При вертикальной концептуализации времени будущее локализовано над субъектом, а прошлое – под субъектом. Так, наречие времени *гъоркъисса* «в прошлом году», «прошлый год» образовано от наречия места *гъоркъ* «под». Приведем примеры:

Гъоркъисса Гемерал цIцIадал рана. «Прошлый год был дождливым».

Гъоркъисса басмаялда бахъараб тIехъалда гъесс лъун буго «Пьессаби ва къокъал харбал» абураб цIцIар. «Опубликованную (изданную) в прошлом году книгу он назвал “Пьесы и короткие рассказы”».

Гъоркъисса клиабилеб августалда Буйнакск шагъаралда гIагарлъухъ къвагъизабун Унсоколо районлъул нухмалъулев МухIумахIажи Тагъировасул машина. «В прошлом году второго августа возле города Буйнакск взорвали машину руководителя Унцукульского района Магомедгаджи Тагирова».

Для обозначения следующего года в аварском языке применяется наречие времени *тIадеялъгъул* «в следующем году», образовано от пространственного наречия *тIад* «над», например:

ТIадеялъгъул дицца лъабкъого сон бала. «В следующем году мне исполнится шестьдесят лет».

Гъеб бан лълъугIизе ккола тIадеялъгъул, Лондоналда Олимпиялъгъулал хIаял байбихъилелде. «Стройку нужно завершить, пока в следующем году в Лондоне не начнутся Олимпийские игры».

Специфика концептуализации времени носителями языков различных культурных традиций заметно проявляется в семантике наречий времени. В аварском языке наречия пространственной семантики посредством семантической конверсии превращаются в наречия темпоральной семантики, например: *нахъа* «сзади», «позади» → *нахъа* «потом», «после», «впоследствии»; *хадуб* «позади» → «после», *ццебе* «впереди» → «до», «перед». Это также свидетельствует о тесной связи пространства и времени.

Как видим, человек познает, структурирует и вербализует окружающий его физический мир посредством концептуальной метафоры, переводя познания согласно своему мировосприятию из одной концептуальной области в другую концептуальную область.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев З.Г. Этимоны пространства и времени в словообразовании и словоизменении даргинского языка. Ч. II // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1991. С. 5–10.
2. Кассирер Э. Познание и действительность / пер.: Б.Г. Столпнер, П.С. Юшкевич. М.: Юрайт, 2019. 331 с.
3. Чугунова С.А. Ландшафт времени в различных культурах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 11(75). С. 57–64.
4. Nikulicheva D. Correlation between Time Perception and Time Conceptualization in Grammar Systems: English vs. Russian // Collection of Papers from the Third International Scientific Conference «Language, Culture and Society in Russian / English Studies», 26–27 June 2012. London, University of London, 2013. P. 133–144.

5. Чугунова С.А. Концептуализация времени в разных культурах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2009. 46 с.
6. Бронникова О.В. Модусный метаконцепт ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках: на материале данных национальных корпусов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2017. 25 с.
7. Ушакова В.В. Концепция языка в работе Эрнста Кассирера «Философия символических форм» // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1532–1534. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18546/> (дата обращения: 30.04.2025).
8. Evans V. The Structure of Time. Language, meaning and temporal cognition. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. 286 p.
9. Маллаева З.М., Халидова Р.Ш. Этноспецифика концептуализации времени в дагестанских языках. Филологические науки в МГИМО. 2021. № 7(2). С. 162–170. DOI: 10.24833/2410-2423-2021-2-26-162-170

Поступила в редакцию 13.05.2025 г.

Принята к печати 30.09.2025 г.

Абдулаева Резеда Нигматулаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Дагестанский государственный университет; e-mail: rezeda1973@mail.ru

Rezeda N. Abdulaeva, Candidate of Philology, associate professor of the English Language Department, Daghestan State University; e-mail: rezeda1973@mail.ru